

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,
Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: v.omelin@mail.ru

О СООТВЕТСТВИИ НАИМЕНОВАНИЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ИХ СОДЕРЖАНИЮ

Аннотация. В статье проведен анализ содержания отдельных оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Автор отмечает, что наименования выделенных оперативно-розыскных мероприятий не соответствуют их содержанию. На основе проведенного анализа предлагается уточнить их наименования.

Ключевые слова: Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the Scientific research institute
of the Federal service for execution of punishment of Russia,
Doctor of law, Professor

ON THE CORRESPONDENCE OF THE NAMES OF OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITIES TO THEIR CONTENT

Annotation. The article analyzes the content of certain operational investigative activities listed in the Federal Law "On Operational Investigative Activities." The author notes that the names of the selected operational investigative activities do not correspond to their content. Based on the analysis, it is proposed to clarify their names.

Key words: Operational investigative activities, operational investigative activities, collection of samples for comparative research, examination of objects and documents, identification of individuals, examination of premises, buildings, structures, areas, and vehicles.

Совершенствование оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) предполагает выделение и тщательное исследование всех особенностей элементов ее составляющих. Важнейшими структурными элементами оперативно-розыскной деятельности выступают оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ).

Термин «оперативно-розыскные мероприятия» многократно упоминается в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 04.01.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД), других федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах. Однако законодатель не разъясняет содержания данного термина, как это сделано в отношении ряда других юридических понятий (ст 1. Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от

08.08.2024) «О наркотических средствах и психотропных веществах»). Проблемой также является отсутствие законодательных определений содержания ОРМ, перечисленных в ст. 6 данного закона.

К сожалению, по рассматриваемому вопросу нет достаточной ясности и точности в юридической литературе. Это обстоятельство не может не отразиться на восприятии практиками сущности и содержания ОРМ. С учетом того, что ОРМ в Российской Федерации полномочны осуществлять различные правоохранительные органы и спецслужбы, проблема единообразного понимания отдельных видов ОРМ и, следовательно, законности оперативно-розыскной деятельности перестает быть сугубо научной. Она актуальна не только для правоприменителя (опе-

ративного сотрудника, прокурора, следователя, судьи), но также для каждого, кто вольно или невольно вовлечен в сферу функционирования оперативно-розыскных органов, кто становится объектом ОРД.

С этих позиций остановимся на проблемных (дискуссионных) аспектах наименования отдельных ОРМ.

Сбор образцов для сравнительного исследования (далее – сбор образцов) предусмотрен п. 3 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД. Сбор образцов представляет собой обнаружение и изъятие материальных носителей информации, необходимых для их последующего криминалистического, научно-технического или иного исследования в целях решения задач ОРД. В качестве предметов, сбор образцов которых осуществляется в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут выступать, в частности: единичные экземпляры контрабандой партии товара или предметов, оборот которых запрещен или ограничен; частицы наркотических, ядовитых или других веществ, руды, содержащей драгоценные металлы; образцы почерка и любые другие предметы, вещи и вещества.

Исходя из наименования, сбор образцов преследует цель обеспечения возможности непроцессуального сравнительного исследования материальных носителей информации. Анализ практической деятельности оперативных подразделений свидетельствует о том, что образцы могут собираться не только с помощью ОРМ «сбор образцов», но и с помощью иных ОРМ: проверочной закупки, обследования помещений и иных объектов, контролируемой поставки, оперативного эксперимента. В этом случае лицо, у которого изымаются соответствующие образцы, рассматривается исключительно в качестве объекта данного ОРМ.

Е.Н. Яковец вполне обоснованно обратил внимание, что исследование предметов и документов, для дальнейшего проведения которого во многом и предназначено рассматриваемое ОРМ, может являться не только сравнительным, то есть идентификационным (например в целях идентификации подозреваемых лиц по почерку и решения в последующем вопроса о их причастности к совершенному преступлению), но и диагностическим, т.е. преследующим иные цели и реализующим иные методы. Развивая эту мысль, Е.Н. Яковец отмечает, что при проведении диагностических исследований, к примеру, письменной речи можно определить, в какой среде следует искать неизвестного автора, каковы его возраст, профессия, информированность о фактах, известных определенному кругу лиц. В ходе проведения таких исследований можно получить

ответы на следующие вопросы: мужчиной или женщиной выполнен рукописный текст; какой рукой (левой или правой) выполнен рукописный текст; какова грамотность лица, выполнившего рукопись; не выполнен ли рукописный текст в состоянии опьянения [1, С. 101].

Сходной позиции придерживаются и другие ученые, указывая, что содержание ОРМ «сбор образцов ...» несколько шире его законодательного названия, поскольку образцы могут собираться не только для сравнительного исследования, но и для определения их состава (свойств, признаков). Например, получение образца вещества для определения его принадлежности к наркотическим средствам или психотропным веществам, образца товара для его проверки на контрафактность, образца денежной купюры для установления признаков ее подделки и т.д. [2, С. 101].

Приведенные выше позиции ученых свидетельствуют о том, что законодательное наименование рассматриваемого ОРМ ущербно, так как далеко не исчерпывает всего содержания сбора образцов. В этой связи следует поддержать предложение о целесообразности уточнения его наименования в следующей редакции: «Сбор образцов для оперативного исследования» [3, С. 14].

Исследование предметов и документов предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД. Сущность этого ОРМ заключается в проведении с привлечением специалистов, т.е. сведущих лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения материальных объектов при решении задач ОРД. По алгоритму осуществления данное ОРМ практически полностью соответствует судебной экспертизе, однако носит непроцессуальный характер.

Исследование предметов и документов, также как и судебная экспертиза (трасологическая, баллистическая, почерковедческая, химическая и др.), базируется на криминалистических и иных научных методах исследования, но при этом не теряет своего оперативно-розыскного характера. Использование инструментальных средств и научных методик в ходе исследования предметов и документов вполне оправдано и закономерно.

Объектами проведения данного ОРМ являются не только фигурирующие в его названии «предметы» (например оружие) и «документы» (поддельный рецепт на наркотикосодержащие лекарства). Наряду с предметами и документами к перечню исследуемых объектов следует отнести и другие материально определённые объекты, изучаемые в ОРД, к которым относятся живые лица (ткани и выделения человека), их

трупы, водные биологические ресурсы, вещества (в том числе – наркотические), транспортные средства и др.

В этой связи согласимся с авторами, которые предлагают уточнить законодательное наименование данного ОРМ, сформулировав его следующим образом: «Оперативное исследование предметов документов и иных объектов» [3, С. 14]. Предлагаемая формулировка позволит исследовать в оперативных целях формально неограниченный перечень объектов, не только предметы и документы, но животных и их трупы, различного рода вещества, объекты биологического происхождения (обрывки волос, обломки зубов, ногтевых пластин) и др.

Отождествление личности предусмотрено п. 7 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД. Данное ОРМ представляет собой непроцессуальную идентификацию объекта (лица) по его мысленному образу в сознании опознающего лица, проходящего по делу (свидетеля, потерпевшего), либо лица, заявившего об исчезновении разыскиваемого или иных лиц, знакомых с опознаваемым.

Отождествление личности подразделяется на два вида: непосредственное, которое проводится путём визуального и или слухового восприятия признаков внешнего облика, устной речи опознаваемого лица, и опосредованное – проводится по фотографическим снимкам, видеозаписям, по словесному, субъективному портретам и др.

Следует особо подчеркнуть, что перечень объектов отождествления помимо физических лиц включает практически все материально определённые объекты ОРД – предметы, трупы, транспортные средства, документы, денежные знаки, особо ценные дикие животные и водные биоресурсы, объекты контрабанды, объекты интеллектуальной деятельности, вещества, сырьё, сооружения, участки местности и др. Их отождествление по мысленным образам, описаниям и изображениям достаточно широко осуществляется в оперативно-розыскной практике оперативно-розыскных органов.

Ранее указывали на несоответствие наименований некоторых ОРМ их содержанию. В данном случае налицо ещё один подобный пример.

В юридической литературе по поводу переименования ОРМ «отождествление личности» высказано несколько точек зрения. По нашему мнению, приемлемой формулировкой представляется следующая редакция рассматриваемого ОРМ: «Оперативно отождествление личности и иных объектов» [3, С. 14].

Как видно, в предлагаемой формулировке рассматриваемое ОРМ включает в себя все виды непроцессуальной идентификации ранее пере-

численных объектов ОРД по мысленным образам, создаваемым на их основе описаниям, а также по изображениям.

Такой подход реализован в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» Согласно ст. 25 оперативное отождествление представляет собой установление по индивидуальным признакам персональных данных гражданина или тождества гражданина, предмета и документа, компьютерной информации, в отношении которых проводится оперативно-розыскное мероприятие, соответственно с гражданином, предметом и документом, компьютерной информацией, о которых ранее получены сведения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности [4].

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование).

В п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД основные виды материальных объектов при проведении обследования перечислены в названии этого ОРМ: помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства.

По мнению авторов комментария к Закона об ОРД, под помещением как объектом обследования следует понимать часть жилого, административного служебного, производственного строения, сооружения, предназначенная для размещения людей или материальных ценностей. Оно может быть как постоянным, так и временным (например, надувной ангар, брезентовый шатер, палатка), как стационарным, так и передвижным [5, С. 112]. Акцентируем внимание, что авторы комментария включают в понятие помещение и часть жилого строения. Речь идет о помещениях, отнесенных к категории жилища.

В плане сравнительного анализа особый интерес представляет квалифицирующие признаки преступлений против собственности (глава 21 УК РФ). Речь идет о совершении хищения с незаконным проникновением в жилище, в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 158; п. «в» ч. 2 ст. 161; ч. 3 ст. 162 УК РФ). Как видно, УК РФ в отличие от Закона об ОРД разделяет понятия «жилище» и «помещение либо иное хранилище».

В целях единообразного применения уголовного закона и правильного его толкования законодатель в примечании к ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища» раскрыл понятие жилища; дополнил примечание к ст. 158 УК РФ и в пункте 3 определил указанные

выше термины: «Под помещением в статьях главы 21 УК РФ понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Под хранилищем в статьях главы 21 УК РФ понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

В юридической литературе высказаны точки зрения, касающиеся уточнения названия рассматриваемого ОРМ. Так, В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров предлагают «Обследование помещений зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» переименовать в «Оперативный осмотр». При этом подчеркивают, что осматриваться могут не только объекты, перечисленные в действующем Законе, но также и иные объекты (предметы, документы и т.д.) [3, С. 14].

По поводу термина «оперативный осмотр» отметим, что данный термин широко использовался ранее и используется в настоящее время в учебной и научной литературе по оперативно-розыскной проблематике [6, С. 84-91], а также в ведомственных нормативных правовых актах оперативно-розыскных органов, регулирующих проведение ОРМ. На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что термин «оперативный осмотр» является служебным (ведомственным) понятием, относящимся главным образом к проведению ОРМ.

В литературе высказано мнение, что термины «обследование» и «оперативный осмотр» представляется вполне правомерным употреблять в качестве равнозначных названий одного и того же ОРМ. К объектам оперативного осмотра, прежде всего, относятся служебные и жилые помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства. Кроме этого, объектами осмотра могут быть документы, личные вещи, одежда, животные или человек, на теле которого обнаружены следы преступления. Целью оперативного осмотра может быть решение целого ряда частных тактических задач оперативно-розыскной деятельности, в частности, установление следов преступной деятельности, предметов и документов, которые могут стать судебными доказательствами и пр. [7, С.113].

По нашему мнению, предложение переименовать «обследование» в «оперативный осмотр» не дает достаточно полного представления о его содержании и толковании. Учитывая, что дей-

ствующий Закон об ОРД не содержит законодательных определений ОРМ, перечисленных в ст. 6, правоприменителю трудно уяснить, какие виды объектов подлежат оперативному осмотру при решении задач ОРД. От этого в сильной степени зависит и процесс применения действующих правовых норм на практике.

В сравнительном плане обратим внимание, что определяя понятие и содержание оперативного осмотра как ОРМ, Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет перечень осматриваемых объектов: жилище и иное законное владение гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортные средства, иные объекты и территории организации, участки местности (ст. 26) [4].

В силу названных причин представляется более продуктивным п. 8 ч. 1 ст. 6 данного закона изложить в следующей редакции: «Обследование жилища, помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств и иных объектов» (курсивом выделены предлагаемые изменения в Закон об ОРД).

В пользу данного предложения можно высказать и такой довод. УПК РФ детально регламентирует порядок производства осмотра как следственного действия, включая: осмотр жилища (п. 4 ч.2 ст. 29); осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов (ч. 1 ст. 144); осмотр местности, иного помещения (ч. 1 ст. 176); осмотр следов преступления (ч. 1 ст. 177) и др. Как видно, УПК РФ существенно детализировал порядок производства различных видов осмотра в уголовном судопроизводстве. Представляется, что такой подход заслуживает внимания с точки зрения его возможной реализации в Законе об ОРД и ведомственных нормативных правовых актах оперативно-розыскных органов, что создаст более четкое представление о содержании оперативного обследования.

Список литературы:

[1] Яковец Е.Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. С. 101.

[2] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. проф. А.Е.Чечетина. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России. 2022. С. 101.

[3] Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Изд-ль Шумилова И.И. 2003. С. 14.

[4] Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З (ред. от 06.01.2021) «Об оператив-

но-розыскной деятельности» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: online.zakon.kz (дата обращения 23.03.2026 г.

[5] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / Вступ. ст. В.Д. Зорькина. – М., 2006. С. 112.

[6] Шашин Д.Г. Оперативный осмотр в теории и практике оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 84-91.

[7] Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под ред А.Е. Чечетина. – Барнаул. 2003. С.113.

References:

[1] Yakovets E.N. Problems of analytical work in the operational-search activities of internal affairs bodies: monograph. M.: Publishing house Shumilova I.I., 2005. S. 101.

[2] Federal Law “On Operational-Search Activities”: Scientific and Practical Commentary/Ed. Prof.

A.E. Chechetina. Barnaul: Barnaul lawyer. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. С. 101.

[3] Atmazhitov V.M., Bobrov V.G. On the legislative regulation of operational-search activities: Scientific report. – M.: Publishing house I.I. Shumilova 2003. S. 14.

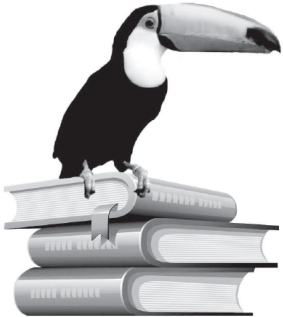
[4] Law of the Republic of Belarus dated July 15, 2015 No. 307-Z (as amended on 06.01.2021) “On operational-search activities” // [Electronic resource] - Access mode: online.zakon.kz (date of appeal 23.03.2026

[5] Commentary to the Federal Law “On Operational-Search Activities.” With the attachment of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights/ Entry. Art. V.D. Zorkin. – M., 2006. S. 112.

[6] Shashin D.G. Operational inspection in the theory and practice of operational-search and administrative activities of the internal affairs bodies//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4 (40). S. 84-91.

[7] Fundamentals of operational-search activities: Textbook/Ed by A.E. Chechetina. – Barnaul. 2003. S.113.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.